

30к-1
7556

ISSN 1818-3360

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ бюллетень

НИЭИ

Научно-исследовательского экономического института
МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

7 • 2020

Потенциал АПК Беларуси

Кадровый потенциал государственной службы

**Реструктуризация отношений собственности -
инструмент оздоровления организации**

Динамика и структура ПИИ в Беларуси

Оценка доступности жилья

**Индикаторы деловой активности
и экономический рост**

Подписной индекс 00196

ТЕНДЕНЦИИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Гречишкина Е.А., Самоховец М.П.

Современная модель экономического развития многих государств основывается на знаниях и инновациях, что предполагает повышение уровня социально-экономического развития этих государств путем структурной трансформации экономики. Важную роль в этих процессах играют прямые иностранные инвестиции (ПИИ), которые, на наш взгляд, призваны обеспечить диверсификацию источников финансирования инновационного развития Республики Беларусь. Причем этот источник финансирования важен не только и не столько как дополнительный объем денежных средств, но и как возможность ускорения технологического обновления материально-технической базы субъектов инновационной инфраструктуры, внедрения новых технологий, модернизации экономики и повышения уровня социально-экономического развития предприятий и государства в целом. Поэтому исследование тенденций и перспектив привлечения ПИИ в экономику Беларуси сохраняет свою актуальность.

Зарубежные научные статьи посвящены изучению влияния государственной политики на привлечение ПИИ (Oman, 2000; Li, Filer, 2007; Wisniewski, Pathan, 2014). Oman (2000) поднимает дискуссию о конкуренции за ПИИ между различными странами и предлагает перейти на «основанный на правилах» подход на национальном и международном уровне для привлечения ПИИ. Li и Filer (2007) классифицируют формируемую государством среду для защиты инвесторов в отношении прямых и портфельных инвестиций и утверждают, что инвесторы предпочитают прямые инвестиции портфельным в странах со слабой средой управления.

В новейших публикациях, посвященных инвестициям, зарубежные авторы обращают внимание на прозрачность и расширение возможностей в инвестиционной среде (Kanagaretnam, Mestelman, Nainar, Shehat, 2014); инвестицион-

ные шоки, влияние экономической свободы на ПИИ, «зеленые» инвестиции (Karasek, Pavlica, 2016; Mielke, Steudle, 2018; Saunila, Ukko, Rantala, 2018).

Белорусские ученые отмечают недостаточное финансовое обеспечение национальной инновационной системы Республики Беларусь (Киевич, Конончук, Пригодич, 2018), относительно низкий уровень притока ПИИ в Беларусь (Лузгина, 2016) и даже отток ПИИ из Беларуси (Рудый, 2016). Среди сдерживающих факторов притока ПИИ в экономику Беларуси выделяются: недостаточно стабильная макроэкономическая ситуация; низкие темпы приватизационных процессов; сложность налогового законодательства; негибкость государственной политики на рынке труда; достаточно сложная система государствен-

ОБ АВТОРАХ

ГРЕЧИШКИНА
Елена Александровна
(l_grechishkina@mail.ru), кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой маркетинга и международного менеджмента Полесского государственного университета (г. Пинск, Беларусь).

Сфера научных интересов: социально-экономическое развитие региона, инновационно-инвестиционная деятельность, внешнеторговые отношения.

САМОХОВЕЦ
Мария Павловна
(samkhvec@rambler.ru), кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансового менеджмента Полесского государственного университета (г. Пинск, Беларусь).

Сфера научных интересов: государственные и корпоративные финансы, финансирование и кредитование экономики, экономическая интеграция в ЕАЭС.

ного администрирования (Лузгина, 2016); дедолларизация уставных фондов совместных и иностранных организаций; падение платежеспособного спроса в стране; слабое развитие рынка ценных бумаг (Угляница, Самоховец, 2020); возврат иностранными инвесторами внешних займов, сокращение прибыли организаций с иностранным капиталом; накопленный риск расторжения инвестиционных соглашений. Как отмечено выше, развитие внешнеэкономических связей Республики Беларусь (Hrechyshkina, Samakhavets, 2019) и налаживание сотрудничества в рамках ЕАЭС необходимы для активизации инновационного и инвестиционного развития страны.

О значимости ПИИ в развитии экономики свидетельствует такой показатель, как доля ПИИ в ВВП страны (рис. 1).

Таким образом, ежегодные поступления ПИИ в Республику Беларусь имеют большее значение, чем в экономически развитых странах и странах Восточной Европы. В среднем за 2011–2018 гг. доля ПИИ в ВВП Республики Беларусь составила 3,04%, в странах Восточной Европы – 1,96%, и в экономически развитых странах – 1,84%. Различие в этих долях можно объяснить объемами произведенного ВВП в этих государствах.

Что касается накопленных ПИИ, то их доля в ВВП Республики Беларусь ниже, чем у экономически развитых стран и стран Восточной Европы (рис. 2). В среднем в 2011–2018 гг. накопленные ПИИ в ВВП составили 28,75% в Республике Беларусь, 33,58 – в странах Восточной Европы и 37,94% – в экономически развитых странах. Динамика накопления ПИИ в ВВП Республики Бела-

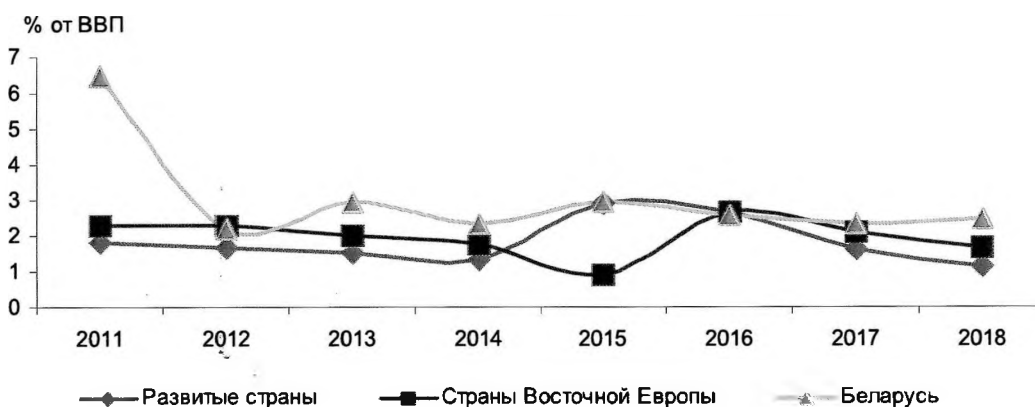

Рис. 1. Доля ПИИ в ВВП Республики Беларусь, развитых стран и стран Восточной Европы

Источник: построено по данным ЮНКТАД: UNCTADstat. Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual, 1970–2018. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=96740>.

Рис. 2. Доля накопленных ПИИ в ВВП Республики Беларусь, развитых стран и стран Восточной Европы

Источник: построено по данным ЮНКТАД: URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=96740>.

речь характеризовалась стабильным ростом. С 2014 по 2016 г. наблюдался интенсивный рост данного показателя (с 22,51 до 39,02%), что почти позволило достичь уровня развитых стран. Рассматриваемое явление связано с уменьшением ВВП на 3,83% в 2015 г. и на 2,53% в 2016 г. на фоне сокращения притока ПИИ. Разрыв в доле накопленных ПИИ в ВВП Республики Беларусь и развитых странах в 2018 г. составил 7,27% и был связан с ростом ВВП Беларуси на 3,05%¹.

¹ The World Bank. GDP growth (annual %) - Belarus. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=BY>.

Доля ПИИ в общем объеме поступлений иностранных инвестиций в реальный сектор экономики Республики Беларусь за 2011–2018 гг. увеличилась (рис. 3). В 2011 г. доля ПИИ немногим более превышала 70%, в 2018 г. увеличилась до 78,74%.

Наибольший объем поступлений ПИИ, отмеченный в 2011 г. (табл. 1), составил 13 248 млн долл. США. В 2012 г. зафиксировано снижение поступлений ПИИ на 21,8%, в 2013 г. ПИИ увеличились на 7%, в 2014 г. снизились на 8,25%. В 2015 г. началось существенное падение поступлений ПИИ, которое продолжилось и в 2016 г.

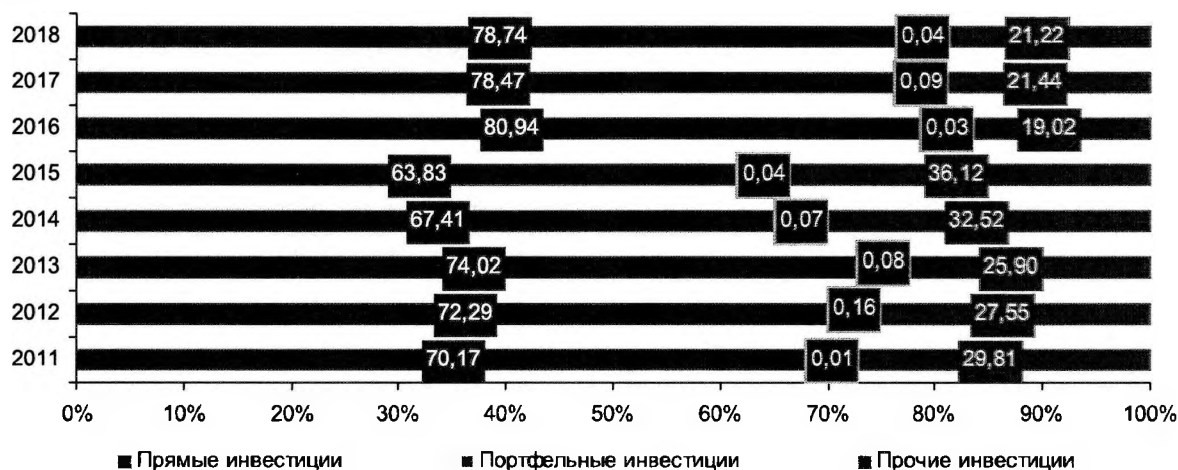

Рис. 3. Структура поступлений иностранных инвестиций в Республику Беларусь

Источник: построено по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Динамика поступлений ПИИ в реальный сектор экономики Республики Беларусь, млн долл. США

Таблица 1

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
ПИИ	13 248,0	10 358,4	11 083,4	10 168,9	7 241,4	6 928,6	7 634,2	8 537,1
темпы роста, %	237,87	78,19	107,00	91,75	71,21	95,68	110,18	111,83
из них								
инструменты участия в капитале, доли, паи	417,8	281,8	321,5	355,2	195,2	291,2	332,1	418,6
темпы роста, %	239,29	67,45	114,09	110,48	54,95	149,18	114,05	126,05
реинвестирование	787,2	869,7	1 795,3	1 454,6	1 348,1	1 321,6	1 249,7	1 731,2
темпы роста, %	н/д	110,48	206,43	81,02	92,68	98,03	94,56	138,53
долговые инструменты	12 028,1	9 193,7	8 954,7	8 348,1	5 688,5	5 311,3	6 040,8	6 382,6
из них								
кредиты и займы	412,9	460,8	747,7	661,4	440,8	428,5	515,1	452,4
темпы роста, %	158,87	111,60	162,26	88,46	66,65	97,21	120,21	87,83
финансовый лизинг	2,7	9,5	1	0,4	0,03	-	0,02	-
темпы роста, %	33,75	351,85	10,53	40,00	7,50	-	-	-

Источник: построено по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

В 2017–2018 гг. ситуация несколько стабилизировалась – по итогам 2018 г. объем поступлений ПИИ составил 8 537,1 млн долл. США.

За анализируемый период времени структура поступлений ПИИ несколько изменилась (табл. 1, рис. 4).

В структуре ПИИ в реальный сектор экономики Республики Беларусь преобладают долговые инструменты, которые не влияют на прирост капитала и в будущем потребуют возврата капиталов. Их доля остается значительной (74,76%), несмотря на сокращение в 2018 г. по сравнению с уровнем 2011 г. Объемы реинвестирования, которое представляет собой оборот доходов, полученных в основном в стране инвестирования, увеличились и составили в 2018 г. 20,28%.

Инвестиции из международных оффшорных зон и центров со сниженным налогообложением (Кипр, Швейцария, Объединенные Арабские Эмираты, Нидерланды, Ирландия и др.) представлены преимущественно средствами резидентов Республики Беларусь, Российской Федерации и других стран СНГ (Муха, 2019). Доля вложений в уставные фонды минимальна (4,9%).

Что касается структуры ПИИ в реальный сектор экономики по видам экономической деятельности, то большая часть поступлений в 2018 г. была направлена в такие отрасли, как оптовая и

розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов (46,95%), транспортная, почтовая и курьерская деятельность, складирование (21,19%), промышленность (18,17%, в том числе 17,21% в обрабатывающую промышленность), информация и связь (6,30%). В сумме поступления по данным видам экономической деятельности составили 92,62%.

В производственной сфере с участием иностранного капитала в Республике Беларусь работают компании «Кока-Кола», «Санта Бремор», «Мидея Горизонт», «Джилли», «Кроноспан», «ВиЭмДжи», «Капш», «Штадлер»; в банковской системе – «Райффайзен»; в сфере информационных технологий и программного обеспечения – IBM. Расширяют производство, строя новые предприятия, «Кроноспан» в деревообработке, «Славкалий» в разработке месторождений калийных солей, China Merchants Group развивает логистический бизнес (Утюпин, 2017).

Структура ПИИ по видам экономической деятельности в период 2011–2018 гг. стала более дифференцированной, однако перераспределение произошло в основном по одним и тем же видам (табл. 2). Наиболее привлекательны для иностранных инвесторов торговля и транспортная деятельность, по прочим видам экономической деятельности изменения незначительны.

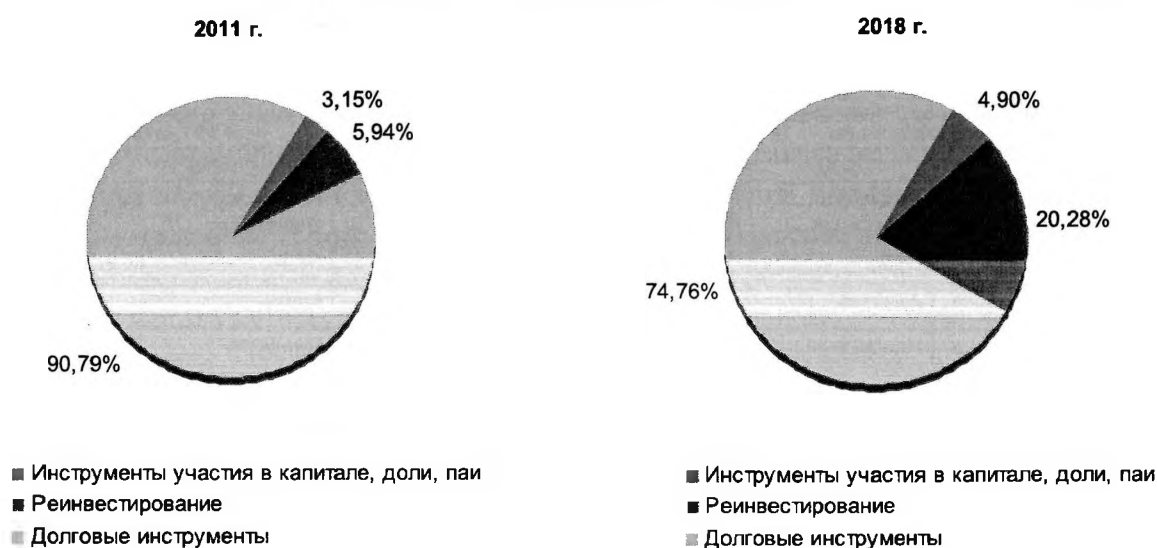

Рис. 4. Сравнительная структура поступлений ПИИ в реальный сектор экономики Республики Беларусь в 2011 и 2018 гг.

Источник: построено по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Динамика структуры поступлений ПИИ в реальный сектор экономики по видам экономической деятельности, %

Вид экономической деятельности	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Промышленность	6,85	9,87	11,10	12,17	11,75	15,13	15,84	18,17
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	44,77	47,31	41,37	37,71	45,06	34,93	46,67	46,95
Транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность	42,33	36,07	37,55	39,04	31,20	38,58	24,00	21,19
Информация и связь	1,86	2,62	3,31	3,90	5,02	5,07	6,11	6,30

Источник: построено по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Несмотря на увеличение доли ПИИ в промышленности, объемы инвестиций в обрабатывающую промышленность и высокотехнологичные отрасли экономики недостаточны. Минимальный их объем направляется в сельское, лесное и рыбное хозяйство, образование, здравоохранение и социальные услуги, творчество, спорт, развлечения и отдых, услуги по временному проживанию и питанию. Их совокупная доля составляет всего 1,66%.

ПИИ сохраняют достаточно узкую специализацию и направленность на инфраструктурные сферы (торговля, транспорт, связь), а не на экспортоориентированные отрасли хозяйства. Это свидетельствует о том, что инвесторы преимущественно заинтересованы в поисках рынков или в использовании покупатель-

ной способности местной экономики, поэтому положительный эффект в развитии национальной экономики ниже ожидаемого (Гречишкина, 2018. С. 140).

В табл. 3 приведены данные об основных странах-инвесторах в контексте пространственного распределения притока иностранных инвестиций, притока ПИИ и чистого притока ПИИ за 2010 и 2018 гг.

Как показано в табл. 3, первые пять стран-инвесторов и прямых инвесторов в 2018 г. идентичны перечню 2010 г., а следующая пятерка отличается по составу стран и рейтингу. Страны, которые занимают более низкие позиции в представленном рейтинге по иностранным инвестициям и притокам ПИИ, получили более высокие оценки по чистым притокам ПИИ.

Таблица 3

ТОП-10 стран-инвесторов Республики Беларусь

Ранг	Иностранные инвестиции		ПИИ		ПИИ на чистой основе			
	2018	2010	2018	2010	2018	2010		
1	Российская Федерация	-	Российская Федерация	-	Российская Федерация	Российская Федерация	-	Российская Федерация
2	Великобритания	↑	Кипр	↓	Кипр	Кипр	↑	Германия
3	Кипр	↓	Австрия	↓	Германия	Китай	↑	Кипр
4	Польша	↑	Нидерланды	↑	США	Германия	↓	США
5	Украина	↑	Великобритания	↑	Литва	ОАЭ	↑	Великобритания
6	Германия	↑	Швейцария	↑	Швейцария	Польша	↑	Швейцария
7	Китай	-	Китай	↓	Латвия	Ирландия	↑	Китай
8	Австрия	↓	Германия	↓	Китай	Латвия	↑	Австрия
9	Литва	↑	США	↓	Польша	Великобритания	↓	Польша
10	Нидерланды	↓	Латвия	↓	Украина	Виргинские острова (Брит.)	↑	Ливия

Источник: построено по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таким образом, поступления ПИИ в Республику Беларусь являются точечными, что обусловлено отстраненностью страны от мирового рынка капиталов, закрытостью наиболее привлекательных отраслей для инвесторов. Кроме того, предлагаемые инвестиционные проекты зачастую имеют невысокий уровень доходности. В связи с этим инвестиционные предложения прежде всего должны быть качественно подготовленными с точки зрения ключевых факторов, влияющих на принятие решения инвестором. К таким факторам (помимо доходности) можно отнести гарантии сохранности инвестиционных вложений, меры государственной поддержки, возможность экспорта инвестиционных доходов, доступ к земельным участкам и недвижимости, наличие квалифицированных кадров и проч.

Перспективными направлениями для привлечения ПИИ, которые совпадают с направлениями структурной трансформации экономики Беларуси и могут обеспечить прорыв в научно-технологическом развитии (Самоховец, 2016. С.55), на современном этапе являются²: информационно-коммуникационные и авиакосмические технологии; аддитивные технологии; атомная энергетика и возобновляемые источники энергии; био- и nanoиндустрия; фармацевтическая промышленность; приборостроение, электронная промышленность и робототехника; электротранспорт и его инфраструктура.

Возможными методами для привлечения стратегических инвесторов являются приватизация, создание совместных предприятий и приобретение акций дополнительной эмиссии³. С учетом этого необходимо формировать институциональную основу для внедрения индивидуально направленного и прозрачного подхода к приватизации по общепризнанным международным стандартам и с учетом интересов Беларуси⁴. Помимо этого, в рамках улучшения инвестицион-

ной среды представляется необходимой реализация следующих мер:

- сосредоточенность государственных органов на сопровождении иностранных инвесторов, создании для них благоприятных условий, взаимодействии по принципу «одно окно»;
- обеспечение безусловных прав иностранного инвестора на распоряжение полученными прибылью и дивидендами, свободное движение капитала, совершенствование гарантий для международных инвесторов на основе лучшей мировой практики;
- приближение законодательства Беларуси к лучшим международным практикам с принятием необходимых нормативных правовых актов.

Однако следует учитывать, что воздействие ПИИ на экономику отдельных регионов и всей страны в целом не всегда будет позитивным. В частности, это может выразиться в формировании дефицита по текущему счету платежного баланса, временном использовании местных ресурсов и внутреннего рынка сбыта, вывозе капитала в объемах, превышающих вложения, усилении социальной дифференциации и проч. Необходимы детальное ознакомление с мотивацией и целями инвесторов, привлечение именно стратегических инвесторов, деятельность которых повысит уровень социально-экономического и технологического развития страны. При этом государство должно не только стимулировать инвестиционную деятельность, но и строго ее регламентировать для минимизации возможных негативных эффектов.

Комплексная реализация мер по развитию инновационной деятельности, в том числе за счет усиления роли и значения ПИИ, приведет к обеспечению потребности национальной экономики в инвестиционных ресурсах на стратегически важных направлениях высокотехнологичных производств, базирующихся на производствах V и VI технологических укладов; закреплению позиций Республики Беларусь на рынках наукоемкой продукции. При этом главным индикатором успешности этих мер станет повышение конкурентоспособности национальной экономики, обеспечение качественного экономического роста и повышение благосостояния населения.

² Указ Президента Республики Беларусь от 31.01.2017 г. №31 "О государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016-2020 гг." (в ред. от 13.06.2018 г. №236).

³ Возможности приватизации. URL: <http://www.investinbelarus.by/privatization-opportunities/>.

⁴ Министерство промышленности Республики Беларусь. URL: <http://www.minprom.gov.by/privatizacia>, http://www.minprom.gov.by/invest_predlozheniya.

ЛИТЕРАТУРА

Гречишкіна Е.А. 2018. Оценка привлечения прямых иностранных инвестиций как инструмента модернизации экономики Республики. *Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы*. Материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 20–21 сентября 2018 г. Институт экономики Национальной академии наук Беларуси; редкол.: В. И. Бельский [и др.]. Минск: Право и экономика. Т. 1. С. 139–142.

Киевич А.В., Конончук И.А., Пригодич И.А. 2018. Роль государства в стимулировании инноваций в Республике Беларусь. *Экономические науки*. №11. С. 52–58.

Лузгина А. 2016. Национальные особенности и международный опыт привлечения прямых иностранных инвестиций. *Банковский вестник*. №6. С. 21–28.

Муха А. 2019. *Движение прямых иностранных инвестиций*. Аспекты экономической безопасности. Наше мнение. Экспертное сообщество Беларуси. URL: <https://nmnby.eu/news/analytics/6886.html>.

Рудый К. 2016. Прямые иностранные инвестиции в Беларуси: инвестиционный разворот. *Банковский вестник*. №11. С. 8–13.

Самоховец М.П. 2016. Роль финансового рынка в инвестиционной политике. *Белорусский экономический журнал*. №2. С. 45–56.

Угляница, Е.В., Самоховец М.П. 2020. *Состояние финансового рынка Республики Беларусь*. SCI-ARTICLE.RU. №77. С. 67–72.

Утюпин П. 2017. *О преимуществах Беларуси для инвесторов, приватизации и улучшении бизнес-климата*. URL: <http://www.belta.by/interview/view/o-preimuschestvah-belarusi-dlja-investorov-privatizatsii-i-uluchshenii-biznes-klimata-5768/>.

Gomaa M., Kanagaretnam K., Mestelman S., Shehata M. 2015. Exercising empowerment in an investment environment. *Journal of Behavioral and Experimental Finance*. No 7. PP. 33–41.

Hrechyshkina O., Samakhavets M. 2018. Importance of Foreign Direct Investment in Financing for Innovative Development of the Republic of Belarus. *Marketing and Management of Innovations*. No 4. PP. 339–348.

Hrechyshkina O., Samakhavets M. 2019. Foreign Trade of the Republic of Belarus in the International Business Environment. *Bulletin of Geography. Socio-economic Series*. Vol. 44. PP. 47–55.

Karasek J., Pavlica J. 2016. Green Investment Scheme: Experience and results in the Czech Republic. *Energy Policy*. No 90. PP. 121–130.

Li S., Filer L. 2007. The effects of the governance environment on the choice of investment mode and the strategic implications. *Journal of World Business*. No 42(1). PP. 80–98.

Mielke J., Steudle G. 2018. Green Investment and Coordination Failure: An Investors' Perspective. *Ecological Economics*. No 150. PP. 88–95.

Oman C. 2000. *Policy competition for foreign direct investment: A study of competition among governments to attract FDI*. Paris: Development Centre of the Organisation for Economic Co-operation and Development.

Saunila M., Ukko J., Rantala T. 2018. Sustainability as a driver of green innovation investment and exploitation. *Journal of Cleaner Production*. No 179. PP. 631–641.

Wisniewski T., Pathan S. 2014. Political environment and foreign direct investment: Evidence from OECD countries. *European Journal of Political Economy*. No 36. PP. 13–23.

Статья поступила 1.06.2020 г.

